





УЛЬРИХ ХУБ



Ковчег  
ОТХОДИТ  
РОВНО  
В ВОСЕМЬ

Москва



Самокат



**Есть** на свете такое место, где всё покрыто снегом и льдом. Куда ни кинешь взгляд, вокруг только снег да лёд, лёд да снег, снег да лёд.

Но если приглядеться повнимательней, то среди снега и льда можно различить три фигурки. Они жмутся друг к другу и озираются по сторонам. И куда ни посмотрят, вокруг только снег да лёд, лёд да снег, снег да лёд.

Стоит подойти к ним поближе — окажется, что это три пингвина. Похожие друг на друга как три капли воды. Это неудивительно, пингвины везде одинаковы. Посмо-

трел на одного — и уже знаешь, как выглядят остальные.

Всё же, если к ним ещё немножко приблизиться, можно заметить маленькое отличие: один из пингвинов чуть меньше других.

Только осторожно! Слишком близко подходить не советую: пингвины совершенно неопасны, но от них сильно пахнет рыбой.

— Ну и вонючка ты! — говорит один пингвин второму.

— От вонючки слышу, — отвечает второй.

— Хватит ссориться! — вмешивается третий, самый маленький пингвин. И пихает первого в бок.



Если один пингвин пихнет другого, тот обязательно даст пинка в ответ, и, как правило, сильнее. Пинок за пинком, и начинается самая настоящая драка, из-за чего все пингвины валяются в снег. А потом смотрят друг на друга и удивляются: «И почему мы всё время ссоримся?»

Так проходит день за днём. Сперва пингвины смотрят по сторонам, потом друг на друга и сразу начинают ссориться.

— Хоть бы ещё что-нибудь приключилось! — вздыхает третий пингвин.

И вот сегодня кое-что приключилось. На вид — маленькое и жёлтое. Оно немного полетало у пингвинов над головами и село на снег.

— Бабочка!

От радости пингвины стали подпрыгивать и громко хлопать крыльями. Знай они, что с ними скоро произойдёт, они бы так не радовались. Но тогда пингвины об этом ещё не догадывались. Они подошли к бабочке и замерли от восхищения. Никогда ещё они не видели такую красоту.



— Сейчас я её прихлопну, — сказал маленький пингвин.

— Не смей! — закричали остальные.

— Нет, прихлопну! Хочу и прихлопну!

— Сказано ведь: не убивай!

— А кто это сказал?

— Бог.

— Бо-ог? — протянул маленький пингвин и, чуточку подумав, добавил: — А кто такой Бог?

Но пингвины ничего в точности не знают о Боге.

— Хм... Бог — это... — пробормотал первый пингвин. — Сложный вопрос... Ну, во-первых, Бог велик и всемогущ. Бог придумал кучу разных правил и очень сердится, если их не соблюдают. А так он очень даже милый.

— У него есть только один маленький недостаток, — добавил второй пингвин.

— Какой? — спросил третий.

— Бог невидим.

— Ничего себе маленький недостаток! Если Бог невидим, откуда нам знать, что он и правда существует?

Два больших пингвина растерянно переглянулись и сказали:

— Посмотри вокруг и опиши, что ты видишь.

— Снег, — сказал маленький пингвин, даже не обернувшись, потому что и так знал, что было вокруг.

— А ещё?

— Лёд.

— А ещё?

— Снег.

— А ещё?

— Лёд и снег, снег и лёд...

— А кто всё это создал?

— Неужели Бог?

— Вот именно. — И оба пингвина удовлетворённо кивнули. — Ну, что ты на это скажешь?





— Скажу, что в этих краях Бог был не особенно изобретателен.

Большие пингвины вздрогнули и испуганно посмотрели на небо.

— Тише, он может услышать, — прошептали они. — У него превосходный слух. К тому же он и нас создал.

— В таком случае он что-то напутал, — сказал маленький пингвин. — Мы птицы — а пахнем рыбой, крылья есть — а летать не можем.

— Зато мы плаваем! — гордо сказали пингвины.

И правда: пингвины — первоклассные пловцы. Но попробуй переспорь пингвина — если он что-то вбил себе в голову, его не переубедишь.

— Пусть так, — настаивал маленький пингвин. — Но на бабочку Бог потратил больше времени. Она может летать туда-сюда, а мы не можем. Это несправедливо, и я сейчас её прихлопну.

— Но ты будешь за это наказан, — предупредили пингвины.

— И кто меня накажет?

— Ясно кто — Бог!

— Буду ждать с нетерпением, — усмехнулся маленький пингвин.

Он занёс над бабочкой лапку и топнул. Одновременно произошло ещё кое-что: большие пингвины вlepили маленькому по оплеухе. Тот вначале растерялся, а потом заревел. Но большие пингвины даже не думали его утешать.



— Ну и реви себе, раз ты такой непослушный и ничего не понимаешь с первого раза. Вообще ты очень-очень гадкий пингвин.

Кому понравится, что его называют гадким? Но маленький пингвин сделал вид, что ему всё равно, и снова плюхнулся в снег.



— И что с того? — спросил он равнодушно. — На свете есть плохие и хорошие пингвины. Я всегда был плохим, с этим ничего не поделаешь. Я тут ни при чём, ведь таким меня создал Бог.

Услышав это, большие пингвины в ужасе всплеснули крыльями:

— Как это ни при чём? Разве не ты наступил на бабочку?!

Маленький пингвин вскочил на лапки и посмотрел на неё. Бабочка была такая же, как раньше, маленькая и жёлтая, но только теперь она не двигалась. И левое крыло у неё было помято.



Все трое молча склонились над бабочкой.  
— Умерла, бедняжка, — заключил первый пингвин.  
— Теперь она попадёт на небо, — добавил второй.  
— Разве все попадают на небо после смерти? — спросил третий.  
— Только праведники. Ты не попадешь.  
— Значит, я не праведник?  
Пингвины покачали головами.  
— Ты только что убил бабочку.  
— Я не нарочно!  
— Как не нарочно? Ты же сам хотел её прихлопнуть! Вот она и умерла. Богу это вряд ли понравилось.  
— Но может, Бог ничего не заметил?  
— У Бога отличное зрение. Он всё видит. Когда ты попытаешься подняться после смерти на небо, он лично остановит тебя у врат рая, чтобы провести с тобой беседу.  
— Ну, к тому времени он уже обо всём забудет, — дрожа от страха, пролепетал маленький пингвин.

— Я бы на это не рассчитывал, — сказал первый. — У Бога прекрасная память, он ещё ни разу не забыл наказать пингвина, который нарушил правила.

— И что же он сделает?

— О, это никогда не известно заранее. Положим, создавая весь этот снег, Бог не проявил особого воображения, но, когда речь заходит о выборе наказания, фантазии ему не занимать.

— А я уверен, что Бога нет вообще! — воскликнул маленький пингвин и хлопнул крыльями. — Вы его сами придумали, чтобы меня поугагать. Мне ваш Бог не нужен! Я и без него прекрасно обходился. А вы... — На глазах у него выступили слёзы. — Вы тоже мне не нужны! Не хочу вас больше видеть!



И, переваливаясь с боку на бок, маленький пингвин быстро зашагал прочь, взметая снежные вихри.

Друзья долго смотрели ему вслед.

— И что на него нашло? — спросил первый пингвин.

— А может, он прав? — задумался второй. — Я вот ни разу не видел Бога, и никто из моих знакомых не видел. Ах, если б только Бог подал нам какой-нибудь знак!

— Тихо ты, — понизив голос, сказал первый. — Бог наверняка на нас смотрит. Неужели ты не чувствуешь? Взгляни на небо.

Здрав головы, пингвины посмотрели на небо, где собирались тяжёлые тёмные тучи. Первый пингвин указал крылом вверх и торжественно произнёс:

— Наверное, Бог во-о-он на той туче. Ходит по небу и следит за нами.

— Глупости, — сказал второй пингвин. — Как он может нас видеть, если между ним и нами — эта чёрная туча?

Тут в небе появилась толстененькая белая голубка и устремилась прямо к пингвинам. Го-



голубка неуклюже приземлилась на снег и несколько раз перекувыркнулась.

«Ну и денёк, — подумали пингвины. — Не соскучишься. Сначала — маленькая бабочка, а теперь — эта толстенная голубка».

Голубка тем временем пришла в себя, стряхнула снег с крыльев и, широко расставив лапки, встала прямо перед пингвинами.

— У вас найдётся минутка, чтобы поговорить о Боге? — спросила голубка. И, не дожидаясь ответа, продолжила: — Он велел вам





